

2. Әдебиеттанудың өзекті мәселелері: академик Серік Қирабаевтың 75 жылдығына арналған жинақ / жауап. ред. З. Ахметов, С. Қасқабасов; ҚР БҒМ, ҚР ҰҒА, М.О.Әуезов атындағы әдебиет және өнер ин-т.- Алматы, 2002.

3. Калижанов У. Исполнилось 85 лет академику Серіку Қирабаеву // Казахстанская правда. История. – Алматы, 2012.

Шейбак В. В. Христианские конфессии и власть в Беларуси в советский и постсоветский периоды: от противостояния к диалогу

Становление независимого белорусского государства в начале 1990-х гг. проходило в условиях активизации деятельности христианских и иных конфессий, подъема религиозного самосознания белорусов, пробуждения интереса в обществе к традициям прошлого. Верующим передаются светскими властями многие некогда закрытые храмы, закладываются новые, возобновляется выпуск церковных периодических изданий. Несомненно, что все вышеперечисленное явилось следствием смены внутреннего политического курса, когда православная, католическая и протестантские церкви перестали рассматриваться как идеологический противник.

В БССР в 1950-80-е гг. государство лишь формально гарантировало верующим право на свободу совести, т.е. право исповедовать любую религию. На деле те, кто открыто идентифицировал свою конфессиональную принадлежность, граждане, регулярно посещавшие храм, отправлявшие культовые обряды, как правило, не могли рассчитывать на получение престижного образования или высокооплачиваемой должности, продвижение по карьерной лестнице. В официальных документах и публичных выступлениях их зачастую клеймили как «изуверов», «фанатиков», «отсталых», «запутавшихся в сетях суеверий и предрассудков» и т.п. Показательно, что в Конституции БССР, принятой в 1978 г., в статье 50 декларировалось, что граждане имеют право вести атеистическую пропаганду. Религиозная же пропаганда в СССР характеризовалась как «пропаганда антинаучных представлений и вредных заблуждений», противоречащая сущности советского государства, основой идеологии которого являлась теория марксизма-ленинизма [4, с. 24]. Очевидно, по этой причине в Основном Законе вопрос о возможности

или праве вести пропаганду религии не рассматривался. В условиях советской действительности христианские традиции сберегались людьми старшего и, в меньшей степени, среднего поколения. Молодежь вследствие идеологического давления со стороны школы, института, армии, пионерской и комсомольской организаций воспринимала установки о материалистическом строении мира, роли технического прогресса в жизни современного человека, значении новых советских праздников, отмечаемых в течение годового цикла. Детям и молодым людям был фактически закрыт доступ в храм, и познавать особенности христианской праздничной и обрядовой культуры большинство из них могло исключительно на уровне семьи, в домашней обстановке. В домах, в которых не снимали кресты и иконы, в тех семьях, где старики обучали внуков молитвам, совместно отмечали христианские праздники, ходили в церковь или костел, важнейшие семейные события связывали с церковными обрядами (рождение ребенка – с крещением, брак – с венчанием, похороны – с отпеванием), детям в процессе социализации наряду с этнической прививали и конфессиональную идентичность, осознание принадлежности к православию или католицизму. По мнению советских специалистов в области религиоведения, именно в семье формировались те стереотипы мышления и поведения личности, в силу которых она становится невосприимчивой к атеистической пропаганде и мировоззрению [2, с. 157].

По данным социологических исследований 1970 – 1980-х гг., наиболее “упорствующим” в нежелании быть “прогрессивно мыслящими советскими людьми” оставалось католическое население, особенно в пограничных с Польшей и Литвой районах, где сохранение христианских традиций наблюдалось как на уровне семьи, так и на уровне сельского общества, прихода: «Консервации религиозной традиции способствуют пассивность и нежелание ответственности того или иного населенного пункта вступать в конфликт с устойчивыми представлениями, присущими данной религиозной группе. Общественное мнение не только не осуждает религиозность, но нередко связывает ее с положительной характеристикой человека. Принадлежность к католицизму рассматривается здесь как своего рода барометр культуры человека, семьи» [2, с. 161].

Ввиду закрытия в БССР в послевоенные десятилетия огромного количества монастырей, церквей и костелов верующие были вы-

нуждены исполнять церковные предписания и обряды без участия духовенства. Во многих местах Беларуси практиковались совместные моления у дверей закрытых храмов, придорожных крестов, на кладбищах, в домах прихожан. Сохранению христианских традиций в народной среде способствовали верующие, составлявшие ближайшее окружение приходского священника, жизнь которых самым тесным образом была связана с храмом: церковные старосты, звонари, певчие, костельные органисты, министранты, экономки и др. Они объединяли тех, кто не желал отказываться от вероисповедания, образовывали православные и католические общины («религиозные общества»), зарегистрированные или не признаваемые государством. Среди таких верующих традиции поклонения христианским святыням, почитания икон и святых имели распространение и транслировались молодому поколению в течение всей эпохи господства идеологии атеизма.

То обстоятельство, что значительная часть белорусского общества в ходе социологических опросов только формально подтверждала о своем безразличии или отрицательном отношении к религии со всей очевидностью проявилось во второй половине 1980-х гг. Курс на перестройку общественной жизни, провозглашенный в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, поворот к гласности и демократизации верующими понимался как пересмотр государственной политики в отношении христианских конфессий. С этого времени наблюдается все возрастающая активность православных и католических общин. Торжества по случаю 1000-летия крещения Руси, прошедшие в СССР в 1988 г., признание на официальном уровне христианизации восточнославянских объединений как особо значимого для развития страны и общества события лишь укрепили тенденцию роста религиозного сознания населения. В современной Беларуси, в сравнении с советским периодом, который характеризуется идеологическим противостоянием Церкви и органов госуправления, контакты государства с христианскими конфессиями (в первую очередь с православной церковью) выстраиваются на основе взаимного уважения и доверия.

Содержание внутренней конфессиональной политики, проводимой в Республике Беларусь, характеризуется специалистами как «комплекс стратегий и шагов светского государства по отношению к различным конфессиям, находящимся в равном положении,

направленный на урегулирование отношений между ними и государством, а также между религиозной и нерелигиозной частями общества в целом» [3, с. 157-158]. Актуальность задачи выстраивания конструктивного диалога церкви и светской власти очевидна в контексте становления и эволюции идеологии современного белорусского государства, во многом основанной на возрождении христианской духовности [1, с. 144]. С начала 1990-х гг. все более заметным становится участие духовенства в официальных мероприятиях. Великие христианские праздники (Пасха, Рождество) на государственном уровне признаны значимыми для всего белорусского общества. В настоящее время пастырская помощь востребована в вооруженных силах, системе исполнения наказания, расширяется присутствие церковных организаций в сферах образования, здравоохранения, культуры, что в советское время представлялось совершенно немиссионерским.

Разумеется, нельзя утверждать, что преодоление сконструированных в советский период в отношении религии стереотипов, построение в сложных условиях социально-политических и экономических преобразований модели сотрудничества церковного и государственного институтов на новых демократических принципах – процесс гладкий и безболезненный. Однако очевидным представляется непрерывность и последовательность движения к взаимопониманию светской власти и духовенства, верующих, оформление ведущей роли христианских конфессий в духовной жизни современного белорусского общества.

Литература

1. Гурко А. В. О современной конфессиональной ситуации в Республике Беларусь / А.В. Гурко // Динамика общественного мнения о социально-политической ситуации в Беларуси (По материалам социологического мониторинга): / Ин-т социально-политических исследований при Администрации Президента РБ. – Минск, 2003. – С. 127–146.

2. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление – Минск, 1987.

3. Котляров И.В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск, 2004.

4. Круглов А.А. Свобода совести / А. А. Круглов. – Минск, 1986.